

Глава 110. Упертый барсук и все-все-все

Внутренний круг нового Темного лорда собрался в Тайной комнате. Василиск с некоторым умилением наблюдал со стороны, как кучка детишек старается подобраться к наследию Изумрудного мага и его соратников.

— Так... а теперь вот этот завиток — стереть и перерисовать! — комментирую я усердные труды своих миньонов. — Он должен быть на три миллиметра левее и выше.

Нет, сильно подозреваю, что если бы я взялся бы расчертить пентаграмму лично — вышло бы гораздо быстрее. Но если я все буду делать сам — то как ребята научатся тому, что им стоит уметь?

В общении с барсуком Хаффлпафф возникли некоторые неочевидные трудности. В частности — он просто не желал общаться, симулируя глухоту и общую недоразвитость. А точнее — вообще делал вид, что его тут нет, и что чаша — это просто чаша, искусно оформленный кусок золота и не более того. Признаться, я чуть было ему не поверил. Но, когда я уже почти совершенно уверился в том, что где-то неправильно понял подсказку, Миа решила проверить ментальным щупом... и наткнулась на щит. Крепкий, надежный щит, который и выдал барсука с головой. Ведь «зачем тебе жужжать, если ты — не пчела»? Точнее, зачем держать щит, если нет сознания, которое онный щит должен защищать? Тем не менее, попытки пробраться через него «ординарными» методами результата не дали. И вот теперь мы все, включая Антонина и Трикси, рассчитываем, расчерчиваем, собираем необходимые ингредиенты для ритуала, который позволит нам пообщаться с хитрым барсуком независимо от его желания.

— Уф, — сказала Трикси, вытирая пот со лба. — Ну, наворотила предок...

— Предок? — удивился я. — Разве Хельга Хаффлпафф — родственница Блэков? Или «все чистокровные в родстве друг с другом»?

— Скорее второе, — мягко, совершенно нехарактерным для нее образом, улыбнулась Трикси. — Но, все-таки мы, Блэки, в более близком родстве с Хаффлпафф, чем «в среднем по больнице». По крайней мере, мы можем проследить прямую кровную линию до самой Хельги. Так же, как Поттеры — до Годрика Гриффиндора.

— Любопытно... — протянул я. — А твой прежний... — я задумался над правильным словоупотреблением... — сюзерен, — Трикси потерла правой рукой предплечье левой, на котором вместо змеязыкого черепа красовались Жало-и-Крылья, — знал о такой особенности, когда отдавал тебе Чашу?

— Разумеется, — ответила бывшая Лестрейндж, ныне снова Блэк. — Я же ему и рассказала.

— Вот как...

Мы задумались. Не знаю, о чем думала Трикси, а я вспоминал непростой процесс устранения ее прежней татуировки. К счастью, взлом и похищения все-таки входят в мою специализацию, и опыт играет в этом деле куда большую роль, чем Сила, большого потока которой мое нынешнее тело могло бы и не выдержать. К тому же я уже успел внимательнейшим образом исследовать Метку Волдеморта, когда разбирался с такой же конструкцией у Снейпа. Правда у зельевара мы не стали полностью убирать знак приверженности идеалам Вальпургиевых рыцарей, но всего лишь отключили контуры заклятья, нацеленные на причинение боли или убийство носителя. Теперь обращение к этим частям заклятья, равно как и к подчиняющим контурам, будет лишь вызывать срабатывание сигналов, которые дадут знать Северусу о том,

что именно с ним пытаются сделать. Ну а для Антонины и Трикси нужды в столь тонкой работе не было, и я снял их Метки чуть ли не «в касание», набрав у новых вассалов несколько очков.

От размышлений о судьбах чужих Меток меня оторвало сообщение, пришедшее по собственной.

— Мори, слушай! — обратилась ко мне Миа, перекидывая ментальную нить, уведившую к Падме Патил.

— Зачем такая девочка, как ты, добрая, умная, служит этому приспешнику Отца Лжи? — спрашивал незнакомый ментальный голос.

Ощущение присутствия Падме чуть мигнуло, показывая, что девочка заметила нас с Миа.

— Он выжег себе глаза, чтобы спасти Гермियोны. Он встал на Грань, чтобы вытащить из-за нее меня. Почему я не должна послужить достойному?

— Он обманывает тебя, — прошипел незнакомый менталист. — Смерть тела — ничто для таких как он: спокойно встанет перед тронем своего хозяина, и пойдет дальше творить Зло!

— И что из этого? — «удивилась» Падме. — Умирать — все равно больно. А уж выжженные глаза... — девочка содрогнулась, и это уже заметили все присутствующие.

— Каков бы он ни был, что бы он не делал — он служит Кукловоду тысячи и одного заговора, — к ментальному голосу добавился образ злого и напуганного барсука. — Ничего кроме зла и безумия не может принести он в мир.

— А как же Изумрудный маг? — спросила Падме. — Он был другом твоей хозяйки. И он служил Архитектору Судеб.

— Хозяйка была слишком доброй! — злобно зарычал барсук. — Он предпочла не видеть зла Слизерина. Даже когда этот... этот ублюдок, закруживший голову ее лучшей подруге, Ровене, ранил Годрика и сбежал — Хельга все равно считала, что он — хороший! Но я уже тогда видел...

— Ш-ш-ш! — раздалось в Тайной комнате. — Значит, это ты предал Основателей?! А я, признаться, на Виллу грешил... — Хаашес возмущенно поднялся в боевую стойку.

— Предал?! — теперь барсук завизжал уже не ментально, а в голос. — Я не могу допустить к сердцу Хогвартса последователей проклятого темного мага! Это...

— Это — предательство! — среди Тайной комнаты поднялась львиная тень. — Теперь понятно, почему никто так и не пришел к ней... Я, фамилиар Годрика Гриффиндора, предлагаю считать Буффа — лишенным слова!

— Нет! Вы не можете! Я...

— Как потомок Хельги Хаффлпафф... — заговорила Трикси голосом, выдававшим глубокое погружение в транс, — ...я признаю, что барсук Буфф, фамилиар Хельги, не выполнял достойным образом порученную ему миссию. Сим — лишаю его слова и права благословлять желающих пройти к сердцу Хогвартса. Выбор нового Привратника будет сделан духом и разумом замка. Пока же я дарю благословение Хельги моему сюзерену.

— Нет! — завопила Чаша. — Я не... — и голос затих.

С интересом я посмотрел на то, как изменяется в очередной раз аура Ключей.

— Ну что же... Осталось только добраться до Шляпы...

— Без надобности, — ответила мне львиная тень, так и не исчезнувшая из Тайной комнаты. — Мое благословение ты получил тогда, когда Шляпа распределила тебя в Дом Годрика. Так что...

Посреди Тайной комнаты, тускло замерцал портал, ведущий неведомо куда.

— Да, — встрепенулась вышедшая из транса Трикси, — прежде чем мы пройдем туда — я хотела бы выяснить еще один вопрос...

— Какой? — спросил я.

— Как мы все, и тот ковен, который Вы собираетесь слить, и тот, который станет настоящим культом... как называется вся эта организация? А то у моего прежнего сюзерена есть Вальпургиевы рыцари, которых бессмысленная чернь называет «Пожирателями смерти». У Дамблдора — Орден Феникса. А мы? Нужно что-то громкое и пафосное...

Я усмехнулся.

— Пусть будет «Рассвет».

Миа прыснула в кулачок. Уж она-то меня поняла.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850416>